

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Она думала о вещах медленно с вином там, и противоположной стороне Шао Нин был не чашку, а затем чашку сухого питья. Когда Фэн Чживэй вернулся, чтобы ответить ему, Шаонин уже выпила, Фэн Чживэй подошла, чтобы помочь ей, Шаонин покраснела лицом, мягко прислонилась к ней, позволила ей помочь ей вернуться в комнату очень послушно, Фэн Чживэй присела на корточки, чтобы снять обувь и носки, но Шао Нин вдруг схватила ее за руку, а затем наклонилась и упала. Фэн Чживэй схватилась за руки.

Когда она упала, она не забыла схватить ее за рубашку, ее руки крепко сжались.

Фэн Чживэй напрягся и тайне пожаловался, но этот человек не хотел съесть себя, выпив. Он быстро протянул руку и вытер ее ладонь, но Шао Нин отказалась ее отпускать. Цин Си плюхается на подушку, и первоначальное изможденное лицо поднимается из-за алкоголя, краснота, как цветки персика, пара глаз, полных волн, и прошлого уже нет, только самая весна в данный момент.

Фэн Чживэй посмотрела на это лицо с рябым выражением перед собой и почувствовала, что в сердце у нее все рухнуло. Последняя сцена в зале тел была достаточно стимулирующей. И снова она не могла гарантировать, что сможет контролировать. Она не могла удержаться от того, чтобы не пожать руку, и ей пришлось приложить немного усилий, прошептав, толкая руку Шаонин: "Принцесса... вы выпили слишком много, это место для ремонта...".

Когда она это сказала, Шаонин внезапно разозлился и, яростно повернув голову, заорал: "Что за место для ремонта, что за нефритовый дворец... но эта одна клетка переходит в другую, но одна причина - другая. Одна причина! Или старший брат был прав... нет свободной королевской золотой куклы!".

Она прислонила свое огненное лицо к руке Фэн Чживэя, и все лицо мягко обхватило руку Фэн Чживэя, что-то тихо шепча во рту, она говорила слишком туманно, Фэн Чживэй не осмелился наклониться, чтобы послушать ее, чтобы не понять неправильно, что она наклонилась, только чтобы вытянуть свою руку, но Шао Нин схватила ее крепко, как утопающий хватается за корягу, доступную для подъема, Фэн Чживэй потянул ее. Он наклонился вперед и смутно услышал фразу "Ты дашь мне одну... "

Что это для нее? Фэн Чжи слегка нахмурилась, что было немного странно. Она осторожно подперла колени руками и отстранилась на некоторое расстояние, чтобы прислушаться, но Шао Нин так ничего и не прояснила, только повторяла: "Ты даешь мне одно... Я - одно...".

На это предложение есть готовый ответ, например, подарить ей ночь экстаза, но интуиция Фэн Чживэя не такова. Как Шао Нин, она не может этого сказать.

Видя, что щеки Шао Нин покраснели и пьяно затянулись, Фэн Чживэй испугался, что атака Лу Чжияна на грудь повторится, вздохнул и протянул руку, чтобы ударить Шао Нин по шее. Шао Нин мягко упала. Фэн Чживэй уложил ее, накрыл одеялом, некоторое время смотрел вниз, вздохнул и ушел.

Она вышла из императорского храма и посмотрела на затянутое дымкой небо: собирался дождь.

У задней двери особняка Вэй загружался ряд клеток. Она не планировала покидать Пекин с

размахом. Предположительно, завтра она должна быть в Пекине. В это время там должно быть большое количество людей, которых нужно раздать. .

Конечно, у нее также есть невысказанная мысль - она боится, что Нин И пошлет друг друга подальше. В последнее время Нин И путешествует между Цзянхуаем и Дицзином и занят дноуглубительными работами на канале Пекин-Хуайхэ. У этих двоих были свои напряженные дни, и они встречались друг с другом. Большинство из них происходили в общественных местах, таких как Чаотан, и они встречались, смеялись, и все было как обычно.

В глазах окружающих это казалось самым правильным, как обычно, но каждый раз казалось, что гравий тербит ее сердце. Определившись, эта встреча превратилась в пытку и беспокойство.

Не экономь на закусках, не балуйся теплом, которого не должно быть. Она подняла лицо под моросью ранней ноябрьской зимы, только чтобы почувствовать, что дождь, коснувшийся ее, был таким прохладным.

Карета из зеленого шелка Вупенг бодро подъехала, занавеска машины поднялась, показав улыбающееся лицо Цзун Чена, который сказал: "Мы можем ехать".

Фэн Чживэй хмыкнул, спокойно сел в автобус и на полном ходу покинул Пекин. Он бросил машину и сел на лодку с паромом Шэньфэн в пригороде Пекина.

На улице моросил дождь. В ноябре в Дицзине уже ощущалась прохлада зимы. Она надела масляный халат, посмотрела на клетку, села в лодку и вдруг указала на маленькую лодку, которая свободно плавала неподалеку. На самом деле, катание на такой лодке в дождь называется Юньчжи".

Цзун Чэнь улыбнулся позади нее и сказал: "Начэн, ты иди и обсуши лодку с кораблем. Наш большой корабль медленно открывается и ждет тебя. В любом случае, ты выходишь рано, и не бойся пропустить время вступления в должность".

"Неужели это так скучно?" Фэн Чжи улыбнулась и поднялась на борт корабля. В каюте она чувствовала себя угрюмо и осталась на носу корабля, наблюдая за бескрайними водами реки, искрящимися золотым светом в лучах заката.

Прогулявшись некоторое время, я заметила, что плоская лодка всегда находилась рядом с моей собственной большой лодкой. Глядя на нее, казалось, что она идет по одному и тому же пути.

С настороженностью в мыслях обратила на нее больше внимания. Лодка казалась обычной, но к носу была привязана красная ткань, но при ближайшем рассмотрении это оказалось сотканное вручную потное полотенце, на котором была вышита жирная рыба. Яркое-красное и зеленое, оно имело какой-то непритязательный вкус рыбаков.

Лодка в одежде почувствовала себя очень чувствительной, вдруг откинулась назад и посмотрела на нее, подняла плетеную из ниток рыбу сказала: "Это под Цзянхуаем?

Это местная знаменитая белая рыба, мясо очень вкусное, сын может попробовать ее на вкус?".

Не дожидаясь ответа, она подбросила ее вверх, Фэн Чживэй взяла ее и поблагодарила, Цзун Чэнь использовал серебряную иглу, чтобы попробовать ее. Фэн Чживэй поспешила заблокировать ее, но лодка выглядела очень шаткой, и опустила босые ноги в реку. Бьются,

колышутся волны волн, кажется, в хорошем настроении, открыл рот, чтобы петь, Фэн Чживэй подумал, что этот человек должен петь что-то вроде "вода бурных волн прозрачна, ты можешь достать мои ноги", я не хочу, чтобы этот человек пел: "Пересекая большую реку, вращая белые волны, в волнах цветочница...".

Фэн Чживэй рассмеялся с "пуфом", и почувствовал, что этот человек наивен и прост, свободен и легок, и очень интересен. Она всю дорогу была в чиновничьей среде, а в городе вела себя осторожно и пряталась глубоко в сердце. Тоскуя, с улыбкой оперлась на нос корабля и слушала его пение.

Мужчина пел энергично, его тело откинулось назад, и вдруг на реке поднялся сильный ветер, и большая лодка слегка покачнулась, что вызвало волнение на поверхности воды. Маленькая лодка в это время была очень близко к большой лодке, и поверхность воды колебалась вместе с ней. Энергичный парень чуть откинулся назад, только чтобы услышать "Упс", и фигура исчезла с головы лодки.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460611>